

Быргэу М.М.,
д.ю.н., профессор,
Государственный Университет Физического
Воспитания и Спорта, г. Кишинев, Республика Молдова

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ В ОТРАСЛИ ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА

Административная ответственность за нарушения отдельных норм трудового законодательства установлена статьями 55-61 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24.10.2008 года (далее – Кодекс) [1]. Действие указанных правовых норм также распространяется и на административные правонарушения связанные с нарушением требований законодательства о труде в отрасли транспортного права. Кодекс, который вступил в силу 31 мая 2009 года, в отличие от Кодекса об административных правонарушениях, утвержденного законом Молдавской ССР от 29 марта 1985 года, который утратил силу 31 мая 2009 года, ограничил круг нарушений трудового законодательства, влекущих административную ответственность.

Согласно части (1) ст. 55 Кодекса, нарушение трудового законодательства, законодательства о технике безопасности и гигиене труда, других норм по охране труда влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 40 до 50 условных единиц, а на должностных лиц – в размере от 50 до 75 условных единиц и юридических лиц в размере от 80 до 120 условных единиц. Данная правовая норма является бланкетной, т.к. предусматривает наказание за нарушение законодательства об охране труда [2]. Охрана труда представляет собой один из важнейших институтов трудового права, т.е. совокупность правовых норм, "обеспечивающих безопасность, сохранение здоровья и работоспособность человека в процессе труда" [3, с. 44]. В Республике Молдова охрана труда регулируется ст. ст. 222-244, 248, 250, 253, 255 Трудового кодекса Республики Молдова (ТК РМ), другими законами и подзаконными нормативными актами. Нарушение этого законодательства влечет применение административной ответственности. Согласно части 2 ст. 55 Кодекса, нарушения трудового законодательства о технике безопасности и гигиене труда, других норм по охране труда, совершенные в отношении несовершеннолетнего, влекут наложение штрафа на физических лиц в размере от 50 до 80 условных единиц, а на должностных лиц – в размере от 100 до 150 условных единиц и на юридических лиц – в размере от 120 до

180 условных единиц. Несовершеннолетние работники, т.е. физические лица в возрасте до 18 лет, пользуются правом на повышенную охрану по сравнению с совершеннолетними работниками, и нарушение их прав на охрану труда карается более строго. В соответствии с частью 1 ст. 56 Кодекса, использование должностными лицами при составлении официальных документов названий профессий или должностей, не соответствующих классификатору занятий РМ, влечет наложение штрафа в размере от 10 до 50 условных единиц. Под официальными документами, в которых указываются название профессий или должностей, следует понимать индивидуально – трудовые договоры (ст. 45, пункт d) части (1) ст. 49, ст. 67, пункт f части (2) ст. 68, ТК РМ, (приказы, распоряжения, решения, постановления) о приеме на работу (ст. 65 ТК РМ), о приостановлении индивидуальных трудовых договоров часть (4) ст. 75 ТК РМ, о прекращении индивидуальных трудовых договоров (ст. 81 ТК РМ) и трудовые книжки (ст. 66 ТК РМ). Трудно объяснить, почему законодатель установил административное наказание за такое легко исправимое нарушение, как использование в официальных документах названий профессий или должностей, не соответствующих Классификатору занятий Республики Молдова, но не установил наказаний за такие грубые нарушения прав работников, как незаконные увольнения, незаконные переводы на другую работу, незаконные удержания из заработной платы. Согласно части (1) ст. 57 Кодекса, умышленное нарушение более чем на два месяца установленного срока выплаты заработной платы, уплаты взносов обязательного государственного социального страхования, взносов обязательного медицинского страхования, а также осуществления других выплат постоянного характера, установленных законодательством, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 50 до 100 условных единиц, а на должностных лиц – в размере от 100 до 200 условных единиц и на юридических лиц в размере от 200 до 300 условных единиц.

Сроки выплаты заработной платы установлены ст. ст. 142 и 143 ТК РМ. Умышленное нарушение этих сроков более чем на 2 месяца влечет применение административного наказания в виде штрафа. Следовательно, умышленная невыплата заработной платы на срок, не превышающий 2 месяца, не влечет административного наказания. Данная норма позволяет 2 месяца безнаказанно не выплачивать заработную плату, нарушая право работника на своевременное получение заработной платы в полном объеме. Законодатель не учел или не захотел учесть, что заработная плата является основным или даже единственным источником существования работников, которые составляют большинство населе-

ния нашей страны. Поэтому наказываться должна любая задержка заработной платы на срок, превышающий 3 дня. При этом умышленное нарушение установленного срока выплаты заработной платы с корыстной целью должно влечь повышенную ответственность виновных в этом лиц. Если умышленная задержка выплаты заработной платы может быть вызвана уплатой процентов за пользование кредитом, чтобы избежать повышенных процентов за просрочку, оплатой сырья, чтобы избежать простоя предприятия и т.п., то умышленная задержка выплаты пенсий может быть вызвана только личными мотивами лица, ответственного за выплату пенсий. Поэтому административную ответственность должна влечь выплата пенсий с нарушением срока более чем на 3 дня, а не более чем на 2 месяца. За 2 месяца нарушитель может неосновательно обогатиться безнаказанно. Статья 57 Кодекса устанавливает административную ответственность не только физических лиц, виновных в умышленном нарушении сроков выплаты заработной платы и т.д., но и юридических лиц, работники которых совершали это правонарушение. Административная ответственность юридических лиц, впервые установленная Кодексом, противоречит принципу личного характера ответственности за правонарушения, установленному ст. 8 Кодекса, и принципу индивидуализации ответственности за правонарушение и наказание за правонарушение, установленному ст. 9 Кодекса.

Согласно части (2) ст. 8 Кодекса, ответственность за правонарушение несет только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях. Юридическое лицо представляет собой организацию, обладающую обособленным имуществом, которая имеет право приобретать от своего имени права и нести обязанности. Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Юридическое лицо не может, как таковое, действовать или бездействовать. Действиями (бездействиями) юридического лица считаются действия (бездействия) его органов и его работников – т.е. физических лиц при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей. В соответствии с частью (1) ст. 17 Кодекса, ответственность за правонарушение несут юридические лица, за исключением органов публичной власти и публичных учреждений, в случаях, предусмотренных настоящим кодексом, по деяниям, совершенным от их имени или в их интересах его органами или их представителями, при соответствии одному из следующих условий: это лицо виновно в невыполнении или в ненадлежащем выполнении положений закона, устанавлива-

ющих обязанности или запреты на осуществление определенной деятельности; это лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или заявленным целям; деяние, причинившее или создавшее угрозу причинения ущерба в значительном размере другому лицу, обществу или государству, было совершено в интересах этого лица, было допущено, санкционировано, одобрено его уполномоченным органом или должностным лицом. По буквальному смыслу части (1) ст. 17 Кодекса правонарушением, совершенным юридическим лицом, признается правонарушение, совершенное органом, представителем или должностным лицом этого юридического лица.

Лишение юридического лица права осуществлять определенную деятельность влечет неблагоприятные последствия не только для юридического лица, но и для его работников, не виновных в совершении правонарушения, т.к. может привести к сокращению штата.

Согласно ст. 59 Кодекса, уклонение представителей сторон от переговоров по заключению коллективного трудового договора, внесению в него изменений и дополнений или нарушение срока ведения переговоров, необеспечение деятельности комиссии для заключения в срок коллективного трудового договора влекут наложение штрафа в размере от 20 до 30 условных единиц.

Порядок ведения коллективных переговоров по разработке, заключению, изменению или дополнению коллективного трудового договора установлен ст. ст. 26-32, 34 ТК РМ. Закон не обязывает представителей работников и работодателей заключать коллективный трудовой договор. Согласно части (1) ст. 26 ТК РМ, представители работников и работодателей имеют право инициировать и участвовать в коллективных переговорах по разработке, заключению, изменению или дополнению коллективного трудового договора или коллективных соглашений. Однако, если одна сторона социального партнерства "работодатель или работники предприятия" предложит другой стороне начать коллективные переговоры, другая сторона обязана вступить в коллективные переговоры. В соответствии с частью (2) ст. 26 ТК РМ, представители работодателя, получившие уведомление в письменной форме о начале коллективных переговоров, обязаны вступить в них в течение 7 календарных дней. Часть (2) ст. 32 ТК РМ обязывает стороны подписать коллективный договор даже при наличии разногласий. Любой отказ работодателя от заключения коллективного трудового договора, если представители работников требуют его заключения, считается необоснованным, влекущим административную ответственность, установленную ст. 60 Кодекса.

Правонарушения, предусмотренные ст. ст. 55-61 Кодекса, устанавливаются Инспекцией труда, которая составляет протоколы о правонарушениях и передает их для рассмотрения по существу в компетентную судебную инстанцию (ст. 409 Кодекса).

Литература

1. Официальный монитор РМ.– № 3-6 от 16 января 2009 года.
2. Гуцуляк В. К вопросу о механизме применения отдельных административно – правовых норм. / В. Гуцуляк // Журнал "Закон и жизнь" – Кишинев, 2010.– № 1.– С. 6-13; см. также Федоров Г.К. Принципы, требования и гарантии законности / Г.К. Федоров // Журнал "Закон и жизнь" – Кишинев, 2010.– № 1.– С. 24 – 27.
3. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских.– 2-е изд., перераб. и доп.– М.: ИНФРА-М, 2002.–704 с.

УДК 347:82 (043.2)

Белкін М.Л.,
к.ю.н., адвокат,
адвокатське бюро "Еталон", м. Краматорськ, Україна

ПРОБЛЕМИ УЗГОДЖЕННЯ НОРМ МОНРЕАЛЬСЬКОЇ КОНВЕНЦІЇ 1999 РОКУ ТА ПОВІТРЯНОГО КОДЕКСУ УКРАЇНИ ЩОДО ВІДШКОДУВАННЯ ШКОДИ ЗА ЗАТРИМКУ ЧИ СКАСУВАННЯ АВІАРЕЙСІВ

Аналіз правових норм та судова практика свідчать про суперечності між Монреальською конвенцією 1999 р. (далі – Конвенція) та Повітряним кодексом України щодо відшкодування шкоди за затримку чи скасування авіарейсів.

Так, ОСОБА звернувся до суду з позовом до ВАТ, у якому, посиляючись на незаконне скасування авіарейсу, просив стягнути з відповідача матеріальну та моральну шкоду. Рішенням Шевченківського районного суду м. Києва позов задоволено частково. Стягнуто з ВАТ на користь ОСОБА матеріальну шкоду і (частково) моральну шкоду, а компенсацію за скасований рейс та судові витрати. Рішенням Апеляційного суду м. Києва рішення суду першої інстанції в частині стягнення з відповідача на користь позивача моральної шкоди скасовано та ухвалено у цій частині нове рішення про відмову у позові.

При розгляді касаційної скарги ОСОБИ Вищий спеціалізований суд України з розгляду цивільних і кримінальних справ встановив, що

08.11.2010 р. ОСОБА придбав квиток на рейс за маршрутом "Київ – Берлін – Київ". У порушення зобов'язань за договором перевезення, відповідач скасував авіарейс у зворотному напрямку "Берлін – Київ" і не забезпечив виліт позивача до Києва будь-яким іншим рейсом, у зв'язку з чим той вимушений був за власні кошти придбати квиток і вилетіти наступного дня літаком іншої авіакомпанії. При цьому, відмовляючи у стягненні з відповідача на користь позивача моральної шкоди, апеляційний суд виходив з того, що чинним законодавством не передбачено відшкодування моральної шкоди. Проте з такими висновками апеляційного суду погодитись не можна.

Так, відповідно до ст. 19 Варшавської та ст. 19 Монреальської конвенцій, приписи яких є спеціальними нормами, у тому числі і щодо врегулювання спірних правовідносин, перевізник несе відповідальність за шкоду, що сталась внаслідок затримки при повітряному перевезенні пасажирів, багажу чи вантажу. За змістом зазначених норм, пасажир має право на відшкодування перевізником шкоди, що сталась унаслідок затримки повітряного перевезення, при цьому згадані міжнародні акти не конкретизують вид шкоди (матеріальна чи моральна), що підлягає відшкодування, а встановлюють лише обмеження щодо розміру її відшкодування. Тому пасажир унаслідок затримки повітряного перевезення має право на відшкодування і матеріальної і моральної шкоди.

Отже, суд визнав, що в даному випадку підлягають застосуванню норми міжнародного права, а не внутрішнього законодавства, що, в принципі, відповідає ч. 2 ст. 19 Закону України "Про міжнародні договори України" ("якщо міжнародним договором України, який набрав чинності в установленому порядку, встановлено інші правила, ніж ті, що передбачені у відповідному акті законодавства України, то застосовуються правила міжнародного договору"). Однак це означає, що розробники Повітряного кодексу України не узгодили норми кодексу з Монреальською конвенцією.

Аналіз свідчить, що в частині відшкодування шкоди вказані акти містять і інші неузгодженості. Так, згідно ч. 1 ст. 22 Конвенції, у випадку шкоди, заподіяної внаслідок затримки під час перевезення пасажирів, про яку йдеться в ст. 19 Конвенції, відповідальність перевізника стосовно кожного пасажирів обмежується сумою 4.150 спеціальних прав запозичення (на даний момент \$ 6640). Зазначимо при цьому, що про скасування авіарейсів Конвенція окремо не згадує взагалі, а суди України вважають, що скасування рейсу дорівнюється до затримки, з чим, в принципі, можна погодитися, оскільки будь-яке скасування рейсу призводить до затримки пасажирів на шляху прямування.